

За те три месяца, что он провёл в горах, Ли Минь в городе едва не сошёл с ума от беспокойства.

— Босс, ты чего творишь?! — Ли Минь в отчаянии метался перед зеркалом. — Мы с таким трудом открыли лавку, а в итоге продаём по паре цзиней линчжи да астрагала в день. Зарабатываем копейки! После оплаты аренды и счетов у нас вообще ничего не остаётся. Мы же просто прогорим! Этот магазин нас в могилу сведёт!

— Я знаю, — невозмутимо отозвался Чжоу Мань. — Не суетись. Как только всё подготовлю, сразу приеду.

— Да поскорее бы! — Ли Минь выглядел как верный слуга, молящий императора прервать инкогнито и вернуться во дворец. — Ты только взгляни на пустые полки, у нас же товара почти не осталось!

Чжоу Мань, не изменившись в лице, привычным жестом прервал связь и скомандовал:

— Соедини с Ло Жуюем.

[Если бы не я, твой супер-зеркало-Rad, во что бы превратился твой бизнес?] — самодовольно отозвалось Зеркало Тунмин, переключаясь на зеркало в комнате Ло Жуйя. Изображение на поверхности замерцало, ожидая ответа.

— Чжоу Мань? — Ло Жуй вздрогнул, увидев мигающее зеркало. Он всё ещё не мог привыкнуть к этому магическому артефакту. — Чего тебе? — спросил он, напуская на себя официальный вид.

— Есть дело, — прямо сказал Чжоу Мань. — В моём отделе продаж не хватает человека. Пойдёшь к нам?

— К вам? — Ло Жуй не сдержал смешка. — Чжоу Мань, ты в своём уме? Я вообще-то в офисе сижу. И ты думаешь, я променяю это на твою крошечную лавочку?

— Ло Жуй, ты всего лишь выпускник средней школы. В будущем все будут смотреть на диплом, и только хозяину бизнеса корочка не нужна, — спокойно парировал Чжоу Мань. — К тому же ты не в штате. Цены растут, твоей зарплаты едва хватит на еду. О своей квартире мечтаешь? Забудь. Думаешь, тебе дадут служебное жильё? Ты — внештатник, для них ты никто.

— И ты хочешь сказать, что твоя лавка с доходом в десять юаней в день обеспечит меня жильём и всеми благами? — хмыкнул Ло Жуй. — Ты сначала сам разбогатеешь, Чжоу Мань, а потом уже зови меня на работу.

— Раз я открыл магазин, доход не всегда будет таким жалким, — твёрдо произнёс Чжоу Мань.

— Через два года я сделаю так, что все в нашей деревне разбогатеют. — Он сделал паузу и усмехнулся: — Конечно, если ты планируешь всю жизнь держаться за юбку тётки в надежде когда-нибудь получить ставку и угол в общежитии... тогда забудь мои слова.

Ло Жую было всего семнадцать, и Чжоу Мань ударил по самому больному. С его оценками хорошую работу было не найти, а вернуться в деревню Гуаньцзян очень хотелось. Мать пристроила его временным рабочим на почту — работа тяжёлая, платят гроши, денег вечно не хватает. Ло Жуй мечтал о постоянном месте в штате, но понимал: это почти нереально.

Перспектива всю жизнь просидеть на низовой должности благодаря связям матери казалась ему невыносимой. Он вскинул подбородок:

— Ладно, Чжоу Мань, я согласен. Но если ты просто потратишь мои лучшие годы впустую — пеняй на себя!

Чжоу Мань слегка улыбнулся. Сидевший рядом Ин Фэйчи, не отрываясь от решения задачи по математике за четвёртый класс, проворчал:

— Ага, значит, твои годы — это «лучшая юность», а у Чжоу Маня — собачья жизнь? У него время тоже на вес золота, между прочим.

Ло Жуй лишь хмыкнул:

— Как только оформлю увольнение, свяжусь с тобой.

Три дня спустя в тесном помещении «Первого отдела сбыта местных продуктов деревни Гуаньцзян города L» собрались четверо.

— С сегодняшнего дня наш отдел продаж официально начинает работу. Последние три месяца были лишь пробой сил, — Чжоу Мань расстелил на столе чистый лист бумаги. — Пробный период показал: спрос на лекарственное сырьё, особенно для оздоровительного питания, в городе L не слишком велик, но маржа огромная. Так что травы останутся нашим основным доходом.

— Вот эти позиции, — Чжоу Мань начал писать на листе. — Линчжи, нотогиншень, горец многоцветковый и гастродия — наши ходовые товары. На них и налегаем. А-Минь, ты остаёшься в лавке. Ло Жуй, на тебе внешние связи и мониторинг.

Затем он протянул Ло Жую таблицу:

— У тебя талант к счетам, так что будешь вести две книги. Первая — внутренняя: по моим правилам фиксируешь каждое движение товара и денег до последнего фэня. Вторая — рыночная: записываешь цены конкурентов, отслеживаешь динамику и строишь прогнозы. Пункты, которые меня интересуют, я уже пометил.

— Поняли, — кивнули Ли Минь и Ло Жуй. В свои семнадцать они мало что смыслили в бизнесе, но беспрекословно слушались Чжоу Маня. Ло Жуй вчитывался в записи, собираясь задать вопрос, как вдруг снаружи раздался грохот.

— Веет бедой! — Ин Фэйчи подскочил на месте. С суровым видом он вцепился в рукав Чжоу Маня: — Чжоу Мань, за стеной хотят совершить злодеяние!

Чжоу Мань мгновенно среагировал и выбежал на улицу. Стоило ему переступить порог, как послышался душераздирающий крик.

— Мама!

— Сяюнь!

Из соседней двери вывалилась группа рослых мужчин. Двое из них тащили за собой девушку. Она была худенькой, но очень красивой. Девушка билась в рыданиях, пытаясь вырваться:

— Мама, я не пойду! Мама, спаси меня! Не отправляй меня туда! Я не буду шлюхой! Мама!..

— А-Юнь! — вслед за ними выскочила измождённая женщина средних лет. Она бросилась в ноги одному из громил, рыдая: — Отпустите дочку! Заберите меня! Только не губите её!

— Пошла вон! — мужчина с силой пнул женщину, отбросив её на несколько метров, и сплюнул.
— Ты — старая, тощая да страшная. Кому ты сдалась? Много ли за тебя дадут?

— Мама! — закричала Сяюнь. — Твари! Будьте вы прокляты!

— Прокляты? — захохотали мужчины. — И где же твоё возмездие? Позови его, мы и его оприходуем!

— Слышь, А-Тун, может, сначала сами развлечёмся, а потом уже в бордель сдадим?

— Чего тянуть? Давай прямо сейчас, в их хате! Пусть мамаша посмотрит!

Ублюдки зашлись в гоготе и потащили упирающуюся девушку обратно в дом.

— А ну стоять! — Ин Фэйчи, не выдержав, выскочил вперёд. Он ткнул пальцем в сторону бандитов: — Вы что творите?! А ну отпустите девчонку!

— Это ещё кто вякает? — Главарь, увидев четырёх подростков, на мгновение замер, но тут же нагло ухмыльнулся. — Её мужик задолжал нам кучу денег. Теперь он сдох, и мы забираем долг натурой. Всё честно.

Ин Фэйчи, ещё плохо разбиравшийся в законах этого мира, упрямо выкрикнул:

— Это подло! Вы не имеете права издеваться над ней!

— Ха! И кто нам помешает? — Громилы снова заржали. — Ты, что ли, сопляк?

— Не он, — невозмутимо отозвался Чжоу Мань, выходя вперёд и разминая кулаки. — Но мой кулак будет покрепче твоего рыла.

Не успел главарь и рта раскрыть, как Чжоу Мань нанёс молниеносный удар. Глухой звук — и бандит рухнул навзничь.

— Ах ты сука!.. — Остальные на мгновение опешили, но тут же взъярились: сопляки решили подражаться!

— Мать твою! — Ярость и жажда крови вспыхнули в них мгновенно. Они окружили Чжоу Маня, обрушив на него град ударов без предупреждения.

— Чжоу Мань!

— Босс!

Ло Жуй и Ли Минь, видя, что дело дрянь, бросились на помощь. Ин Фэйчи едва успел перехватить Ло Жуя за плечо, в то время как Ли Минь уже ввязался в общую свалку.

— Не лезь, только под ногами путаться будешь, — ледяным тоном осадил его Ин Фэйчи. — Чжоу Мань три месяца упражнялся с мечом, он на средней стадии Очищения Ци. Неужели ты думаешь, он не справится с этой кучей мусора? Смотри лучше за женщинами.